

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК
УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА

HUFYONA IQTISODIYOT
DAVLATNING IQTISODIY
XAVFSIZLIGIGA XATAR
SIFATIDA

SHADOW ECONOMY AS A
THREAT TO THE ECONOMIC
SECURITY OF THE STATE

Аннотация

В статье рассматриваются причины и условия возникновения и развития теневой экономики, содержание и структура теневой экономики, социально-экономические и политические последствия теневой экономики и пути их преодоления. Проведён социально-экономический анализ теневой экономики как угрозы экономической безопасности.

Аннотация

Мақолада хуфёна иқтисодиётнинг вужудга келиши ва ривожланиши сабаблари ва шарт-шароитлари, унинг мазмуни ва таркиби, хуфёна иқтисодиётнинг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий оқибатлари, ҳамда уларни бартараф этиш йўналишлари кўриб чиқилган. Мамлакат иқтисодий хавфсизлигига хатар кўрсатиш нуқтаи назаридан хуфёна иқтисодиётнинг ижтимоий-иқтисодий таҳлили амалга оширилган.

Annotation

The article discusses the causes and conditions for the emergence and development of the shadow economy, the content and structure of the shadow economy, the socio-economic and political consequences of the shadow economy and ways to overcome them. Conduct a socio-economic analysis of the shadow economy as a threat to economic security.

¹ Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и менеджмент» Института Бизнеса Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь). e-mail: puzikov.vladimir54@gmail.com. ORCID: 0009-0004-8149-9575

ВВЕДЕНИЕ

Изучение теневой экономики как социально-экономического явления требует, прежде всего, четкого определения сути этого явления. Необходимо определить и причины, и конкретно-историческую обстановку, и факторы, стимулирующие усиление негативного влияния теневой экономики на положение в стране. Практика показала, что теневая экономика на постсоветском пространстве в силу ряда условий и причин имеет специфические особенности в отличие от аналогичных процессов и явлений за рубежом. Собственно, и борьба с теневой экономикой, а вернее - с негативными последствиями и причинами ее порождающими, лежит несколько в другой сфере, чем в странах Запада.

В этой связи при рассмотрении проблем теневой экономики следует остановиться на анализе таких вопросов:

- причины и условия возникновения и развития теневой экономики и ее особенности на современном этапе;
- содержание и структура теневой экономики в странах СНГ;
- социально-экономические и политические последствия теневой экономики и пути их преодоления.

МЕТОДЫ

В экономической литературе существуют различные подходы к определению того явления, которое сегодня обозначается термином «теневая экономика». Первоначально использовались понятия «вторая экономика», «контрэкономика», «неофициальная экономика», «экономика черного рынка» и т.д. И преобладающей при различных наименованиях была оценка этого феномена однозначно как негативного явления. Как положительные моменты, в лучшем случае рассматривались аспекты, связанные с формированием новых рыночных отношений. Во многом это было связано с точкой зрения, предложенной западными экономистами-советологами. В частности, что в СССР есть, с одной стороны, соответствующая модели «центрально-управляемого хозяйства» командная экономика, с другой – «вторая» (теневая), охватывающая многие виды легальной и полуделегальной хозяйственной деятельности, не вовлеченной в орбиту центрального планирования и контроля со стороны государства. С этих позиций элементами «второй» (теневой) экономики являлись – личное подсобное хозяйство, индивидуальная трудовая деятельность, «неофициальные рынки» и т.п., то есть те виды деятельности, которые готовят субъектов рыночных отношений. И по мере осуществления радикальных экономических реформ, по мнению сторонников такого подхода, эти виды деятельности послужат элементом механизма включения экономики страны в мировые хозяйственные связи.

Не останавливаясь на детальном анализе этой позиции, отметим, что необходимо четко представлять какой смысл и почему вкладывают в понятие теневой экономики у нас и на Западе.

И в теории, и на практике за рубежом в понятие теневой экономики вкладывают два аспекта : 1) занижение или укрывательство от учета доходов от разрешенной в стране дея-

Kalit so'zlar:

хуфёна иқтисодиёт; норасмий иқтисодиёт; маъмурий-бошқарув тизими; яширин цехлар; иқтисодий хавфсизлик.

Ключевые слова:

теневая экономика; неофициальная экономика; командно-административная система; подпольные цеха; экономическая безопасность.

Key words:

shadow economy; informal economy; command and control system; underground workshops; economic security

тельности; 2) запрещенная в стране экономическая деятельность - наркобизнес, проституция, рэкет и другие виды преступной деятельности, не создающие, а лишь перераспределяющие уже созданные доходы.

Отсюда западные экономисты выделяли ряд явлений, присущих нашей стране и экономике. Например, спекуляцию рассматривали как искусственно отнесенную или отнесенную в разряд нелегальной экономической деятельности. Но, видимо нельзя забывать о различиях теневой экономики, обусловленных условиями, в которых она рождается. Для западной экономики таковыми являются условия рыночного предпринимательства, а для нас предпринимательства бюрократического.

Не вызывает сомнения положение, что преступность вообще, и преступность экономическая, реализующаяся в теневой экономике, таковы, каково породившее их общество. Иными словами, теневая экономика в стране является реакцией на тотальную бюрократизацию общества, на административно-нажимные методы управления народным хозяйством. И как социально-экономическое явление теневая экономика представляет собой одну из характеристик общества, один из параметров, отражающих состояние экономики и экономических интересов разных групп населения.

Начало развития нашей современной теневой экономики связывают с серединой 60-х - началом 70-х годов. Этот период оценивается как этап, пик взлета, подъема в развитии командно-административной системы. И с этим связывают возникновение теневой экономики, считая, что «вполне логично искать базу «теневой экономики» в началах самой командно-административной системы, прежде всего в «ничейной» собственности. Ибо первоначальное накопление капитала теневой экономики осуществлено за счет разворовывания государственной, без субъектной собственности. И если первая часть данного высказывания не вызывает сомнения, то вторая – о механизмах первоначального накопления капитала, видимо, требует более детального рассмотрения.

Расцвет командно-административной системы характеризовался, прежде всего, жесткой централизацией управления экономикой, строго фондируемым распределением, что исключало возможность «разворовывания собственности» и появления теневой экономики вне существующих, легальных «световых» экономических структур.

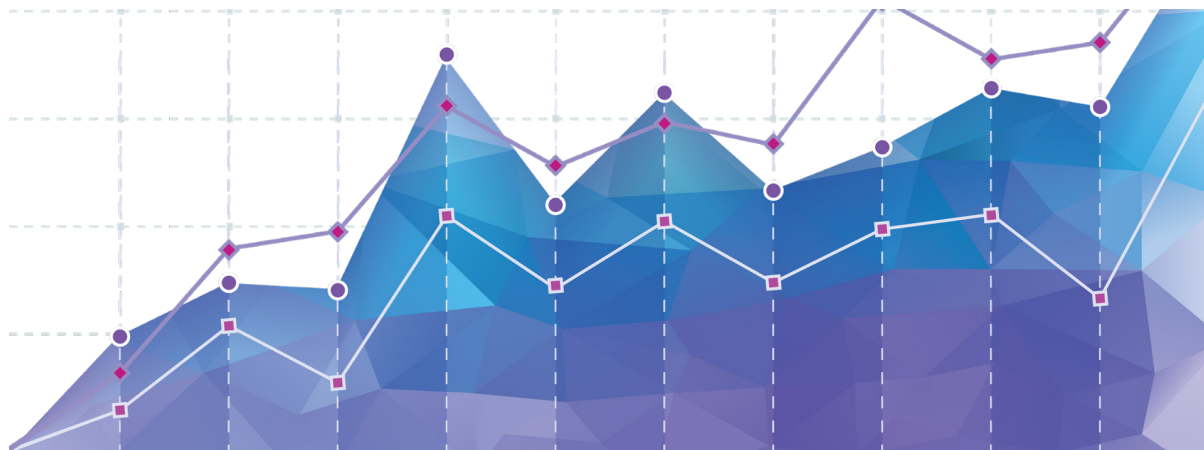
Для организации теневого производства (подпольных цехов) необходимо сырье, материалы и оборудование, которые вне центрально-управленческих структур и фондируемой системы распределения получить было невозможно. Существует точка зрения, что, появившись, «цеховики» стали подкупать представителей государственных структур, отвечающих за распределение ресурсов. Однако она не объясняет - а как же, на какой материальной основе стало возможно получение «первоначального капитала» и в виде сырья, материалов и оборудования, и в виде денежных средств. Индивидуальная трудовая деятельность, например, таких возможностей в тот период не представляла.

Теневая экономика могла возникнуть в период расцвета командно-административной системы только при наличии источника получения не столько денежных средств, сколько сырья, материалов, оборудования. Если на Западе, например, в США обязательным условием развития любого производства является наличие базового, стартового первоначального капитала, то в нашей стране, в 60-е годы, наличие денежных средств даже у госпредприятий и колхозов не гарантировало приобретения строго фондируемых сырья, материалов и оборудования.

Вопрос о возможности накопления значительных денежных средств в одних руках, или даже у группы лиц, в этот период также проблематичен в связи с низкой заработной платой, негативным отношением населения к индивидуальной трудовой деятельности (каковое успешно формировала политическая установка на коллективизм и ее реализация в пропаганде) и существующими ножницами между доходами населения и товарной массой, которая, превышая спрос трудящихся, стимулировала не накопление денег, а наоборот, их реализацию в торговле.

Даже если гипотетически предположить факт наличия значительных денежных

средств у какой-то группы населения (предпринимателей - цеховиков), которую они могли использовать для подкупа чиновников госаппарата управления, то эту возможность опровергает социально-психологический фактор. Сама командно-административная система одним из главных принципов своего существования выдвигала принцип личной преданности и приверженности идее. Отклонение от этого положения грозило отторжением не только от системы, но и от всего перечня материальных благ, льгот и преимуществ, которыми система наделяла даже не личность, а должность. Стремление сохранить должность, занимаемое место в иерархии командно-административной системы надежнее всяких законов и запретов гарантировало следование каждым «генеральной линии поведения» (вплоть до одежды и манер поведения). Соответственно и риск потерять место был более серьезным сдерживающим фактором против вступления в незаконные, теневые отношения.

В этой связи, по нашему мнению, теневая экономика была порождена и сформировалась не просто в недрах «световой» экономики, но и создана самой командно-административной системой как необходимый для нее элемент в силу специфических условий развития того периода. Завершив к концу 50-х - началу 60-х годов процесс создания материально-технической базы индустриального производства, командно-административная система столкнулась с первыми проявлениями падения трудового энтузиазма народа, который производя главным образом средства производства не мог полностью удовлетворять свои потребности. Для стимулирования производственного энтузиазма была выдвинута политическая установка - обеспечение роста благосостояния советских людей с обещанием, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Под этой установкой была определенная база - индустриально развитая экономика, которая могла обеспечить рост объемов производства предметов потребления, и имевшаяся на этот период товарная масса, превышающая наличную денежную массу на руках населения. Поэтому в партийных документах было зафиксировано, и это повторялось из пятилетки в пятилетку, что показателем роста народного благосостояния являются рост объемов производства и заработной платы. Но если рост заработной платы обеспечивался регулярно, то с ожидавшимся ростом объемов производства дело обстояло иначе. Во-первых, диспропорции между ростом (обусловленным политическими установками) заработной платы и производительности труда, подорвали экономический характер стимулов к труду и увеличивали часть населения, получавших незаработанные доходы. Диспропорции между производством средств производства и производством предметов потребления не позволяли обеспечить реальный рост благосостояния людей и привели к новым диспропорциям - денежная масса стала превышать товарную (тогда как в начале 60-х гг. было наоборот) и этот разрыв постоянно увеличивался. И в этот период стала формироваться масса свободных денежных средств на руках у населения, которая в дальнейшем и обеспечила реализацию продукции теневой экономики. Так по данным статистики того периода, только с 1971 по 1985 гг. денежные доходы населения увеличились в 3,1 раза, розничный товарооборот толь-

ко в 2,3 раза (с 70 по 80 гг.), платные услуги - 2,6 раза, а вклады в сберкассы - в 6,4 раза. Только средняя зарплата увеличилась с 60-х по 88 гг. с 80,6 рублей до 219,8 рублей, т.е. в 2,7 раза.

В этих условиях для командно-административной системы, политическая установка и лозунг которой не получали реального подкрепления, выход был найден в дальнейшем экстенсивном развитии. Это значительно усложняло структуру хозяйственных связей в экономике и, в результате, привело к сбоям в работе планирующих и управленческих структур, к росту дефицита, но уже не только предметов потребления, а и средств производства. Хотя нужно отметить, что первоначально дефицит был «искусственный», т.к. производимая в достаточном объеме продукция распределялась без учета реальных потребностей того или иного региона, предприятия и т.д. В результате в одном месте возникали сверхнормативные запасы сырья, материалов, оборудования и предметов потребления, а в другом - их острая нехватка. Как следствие возник один из элементов теневой экономики, определяемый сегодня как неформальные экономические связи, бартерные сделки и т.д., реализуемые в деятельности «толкачей». Видимо этот элемент возник раньше подпольного цехового производства. И в этот период появляется реальная возможность материально обеспечить - сырьем, материалами и оборудованием - подпольное цеховое производство в теневом секторе экономики.

Этому способствовало также и то, что для демонстрации успехов в реализации своих политических установок командно-административная система пошла на негласное «одобрение» приписок. Причем, первоначально приписки скрывали реальный источник роста объемов производства. Например, когда для выполнения принятых повышенных обязательств по росту урожайности или более высоких планов сдачи государству зерна, с молчаливого одобрения районных властей, председатель колхоза засеивал большее количество пашни. В отчете же выращенный и убранный хлеб показывался как собранный с меньшей площади. Излишки произведенной сельскохозяйственной продукции или промышленного производства опять-таки становились теми сверхнормативными, укрытыми от статистики запасами, которые могли служить и являлись материальной основой для «теневой экономики».

В этом отношении следует однозначно сказать, что теневая экономика в Советском Союзе, и в этом ее существенная особенность, возникла и развивалась преимущественно на базе и в сфере легальной, официальной, «световой» экономики. И, следует согласиться с точкой зрения, что исходной фигурой теневой экономики являлся бюрократ монополист, способом реализации господства которого выступал план - фетиш, т.е. план нереальный, необоснованный научно, но соответствующий установке командно-бюрократической системы.

Следовательно, первоначально теневые отношения, теневое производство обеспечивали реализацию политической установки на рост народного благосостояния, компенсируя, исправляя недостатки в работе официальных государственных структур. И функционировала теневая экономика в недрах «световой», в сфере производства предметов потребления (в промышленном производстве, в сельском хозяйстве, в сфере услуг, в строительстве и пр.). И в этом заключается еще одна особенность, характерная черта теневой экономики на постсоветском пространстве.

В отличие от условий в советских республиках, например, в США теневая экономика развивалась в сфере удовлетворения антисоциальных, противозаконных потребностей населения (когда в Америке был введен сухой закон, производство, контрабанда и спекуляция спиртным стали одной из основных сфер теневой деятельности). В административно-командной системе теневое производство первоначально базировалось на удовлетворении естественных, повседневных потребностей населения (производство предметов потребления, продукции легкой, пищевой промышленности, услуг населению и т.д.). Теневой характер это производство носило в силу того, что скрывались от учета реальные источники сырья, материалов, оборудования, дополнительные площади и мощности производителей, вуалировалось реальное положение дел в отрасли, на предприятии и пр., где рост производства обеспечивался за счет экстенсивных факторов, а не роста производительности труда. Все это было нужно первоначально командно-административной системе для

демонстрации успехов ее политики и практики управления, но скрывало реальное положение дел в экономике. Кроме того, неучтенная или сверхплановая продукция позволяла обеспечивать уже реальный рост благосостояния для самой командно-административной системы, ее носителей.

Развивающаяся в такой форме теневая экономика оказалась более эффективной по сравнению со «световой» из-за фактической бесплатности сырья, материалов, оборудования для теневиков. Их материальную базу оплачивало общество, а доходы от реализации продукции они делили между собой. Причем и реализация стала возможной благодаря политике командно-административной системы, которая своей властью повышала доходы населения без взаимосвязи с ростом производительности труда. В том же случае, когда новые формы организации производства, хозрасчет (например, щекинский метод и пр.) стимулировали реальный рост производительности труда и обеспечивали более высокие доходы трудящихся, бюрократический аппарат или сдерживал внедрение, или деформировал систему, уравнивая доходы под официально утвержденные. Тем самым в теневую экономику «загонялись» и более эффективные формы и методы производства. Излишняя же денежная масса на руках у населения находила свою реализацию в обслуживании теневого оборота произведенных материальных благ. Причем и здесь теневые отношения реализовывались через официально существующие структуры командно-административной системы. Например, значительная часть уголовных дел в 70-е годы была заведена по фактам реализации неучтенной, левой продукции через систему государственной розничной торговли. С одной стороны, чисто психологически выход на госторговлю был обусловлен негативным отношением в эти годы населения к спекуляции. С другой стороны, в условиях господства командно-административной системы реализовать продукцию можно было только через уже существующую, официально отлаженную систему взаимосвязей между производством и распределением. Используя подложные, липовые документы, накладные теневики без дополнительных материальных затрат сбывали продукцию потребителю даже по государственным ценам. При «бесплатности» для теневика сырья и пр. его доходы были значительными. Этот механизм уже и создал те денежные средства, которыми сначала «делились», а затем пользовались теневые элементы для подкупа существующей командно-административной системы. А точнее - те средства, которыми себя «подкармливала» командно-административная система.

Иными словами, возникновение теневой экономики базировалось на монополизации основных производственных сфер, строго централизованном фондировании сырья, материалов и оборудования. Главными фигурами (субъектами) являлись представители административно-управленческого аппарата различных звеньев народного хозяйства, выступавшие в роли фондодержателя и фондопотребителя. Неформальные отношения между ними привели к расширению сфер и масштабов теневой экономической деятельности, к должностным преступлениям, коррупции, к созданию механизма воздействия на кадровую политику в партийном, советском и государственном аппарате, в частности, и на экономическую политику в целом.

Сращивание дельцов теневой экономики (что было вызвано потребностью защиты «своих» капиталов) с представителями уголовной среды и системы правоохранительных органов сделало эффективной сферой деятельности спекуляцию, самогоноварение, проституцию, рэкет, обеспечило устранение конкурентов (например, того же кооперативного движения, начавшегося так сказать, снизу). Коррупция в правоохранительных органах позволила также успешно обходить законодательство, даже оказывать воздействие на принятие тех или иных законов или в интересах теневиков, или для сдерживания реформ в народном хозяйстве.

Из специфики формирования теневой экономики на постсоветском пространстве можно вывести и ряд особенностей, отличающих ее от западных стран.

Первая особенность - воспроизводство ее структуры вместе, параллельно и в недрах «световой» экономики, фактически через функционирование командно-административной системы. Это воспроизводство не нарушается, не изменяется даже при замене партийно-бюрократических структур на «демократические», что происходит в последние

годы в странах СНГ. В этих условиях возникают еще более благоприятные возможности для роста объемов и масштабов деятельности теневиков (например, отказ от монополии внешней торговли, от монополии на торговлю спиртным, создание совместных предприятий, фирм и т.д.).

Вторая особенность - упрощенный процесс сращивания, слияния, кооперирования, концентрации в теневой экономике, так как для этих целей используются структуры и хозяйственные связи «легальной» экономики. Тогда как на Западе, как говорится, каждый сам за себя.

Третья особенность - наличие таких специфических форм как государственная спекуляция, государственный рэккет. Продолжавшуюся много лет продажу населению импортных товаров по постоянно растущим ценам для латания дыр в бюджете и в тоже время реализацию этих же товаров почти по себестоимости представителям командно-административной системы иначе как спекуляцией не назовешь. А поборы со стороны должностных лиц - как проблему, наиболее остро стоящую перед кооперативами, - назвали 19% участников опроса на первом съезде кооператоров Латвии в 1989 году. В том же году кооператоры Москвы были вынуждены потратить 31 млн рублей на подкуп коррумпированных чиновников. Речь идет о том, что работники исполкомов, правоохранительных и финансовых органов, торговли, служб материально-технического снабжения и пр. взымали дань с кооператоров за выполнение своих непосредственных обязанностей.

Четвертая особенность заключается в расширении социальной базы теневой экономики. Если раньше здесь преобладали представители командно-бюрократического аппарата и уголовной среды, то сегодня так называемым бизнесом занимаются и представители интеллигенции, молодежь и пр.

Все большее распространение получает такая специфическая черта теневой экономики (это пятая особенность), как полуделегальная деятельность в сфере финансовых отношений, но в рамках закона.

Например, из-за отличий в республиканских законодательствах, в частности в Беларуси и Российской Федерации, российские коммерческие банки и местные органы власти устремлялись в банковскую систему республики, где не было ограничений на размер паявого участия госорганов в создании коммерческих банков. В результате появлялась возможность резко увеличить уставные капиталы и стать монополистом в этой сфере деятельности.

Таким образом, можно определить теневую экономику как хозяйственную деятельность, носящую как противоправный, так и не запрещенный законом характер; как производство товаров и оказание услуг населению за плату, не фиксируемые в официальной статотчетности; как систему экономических связей и отношений между субъектами хозяйствования и управления в интересах производства, распределения и присвоения материальных благ в личных (чаще всего - корыстных) целях.

Можно при определении теневой экономики исходить и из того, что это зона хозяйственной деятельности, возникшая как компенсатор недостатков централизованного планирования и управления народного хозяйства в силу отставания, а зачастую и консервации отживших правовых норм, вытесненная в сферу нелегальной деятельности.

Каждое из этих определений раскрывает один из аспектов этого сложного социально-экономического явления, каким выступает теневая экономика.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Структура теневой экономики формируется непосредственно под влиянием социально-экономических условий развития общества. Последние, динамично изменяясь, определяют необходимость рассмотрения структуры теневой экономики в соответствии с этим процессом.

В период становления и развития теневой экономики ее структура, по мнению экономистов, в частности, Т.Корягиной как бы распадалась на три укрупненных блока:

а) неофициальная экономика, куда входят все легально разрешенные виды экономической деятельности, в рамках которых имеют место не учитываемые официальной статистикой производство товаров и услуг, сокрытие этой деятельности от налогообложения и т.п.;

б) фиктивная экономика - приписки, хищения, спекулятивные сделки, взяточничество и всякого рода мошенничество, связанные с получением и передачей денег;

в) подпольная экономика - запрещенные законом виды экономической деятельности.

С точки зрения определения объемов, масштабов теневой экономики такая классификация удобна, т.к. позволяла сгруппировать исходные данные и работать по обобщенным показателям. Но с позиций определения тенденций развития теневой экономики более целесообразно пользоваться детализированной структурой. Кроме того, ряд конкретных сфер деятельности теневой экономики объединяли в себе элементы всех трех блоков. Например, торговля оружием и другие. А поиск путей борьбы с теми или иными элементами теневой экономики базировался на системе мер, нацеленных на устранение причин и предпосылок возникновения конкретных видов теневых отношений. Поэтому, при анализе структуры теневой экономики следует рассматривать более детальную ее структуру, зачастую обусловленную особенностями каждого региона или вида экономической деятельности, в котором реализуются теневые отношения.

Первым, и на наш взгляд, наиболее главным элементом, как по объемам, занимаемому месту, так и по необходимости устранения являлось звено теневой экономики, определяемое как неформальные хозяйственные отношения между производителями. Это, прежде всего, отношения по обеспечению процесса производства и управления им, по реализации созданных материальных благ, основанные на личных связях, совпадению сиюминутных и перспективных экономических интересов отдельных руководителей или же производственных коллективов. Поскольку центр (Госплан, Госснаб и другие органы управления) в силу жесткой централизации, ограничения самостоятельности непосредственных производителей, чрезмерного усложнения структуры управления и других причин, не могли обеспечить эффективное оперативное управление народным хозяйством, то с негласного согласия центра сначала отдельные предприятия, а затем и вопреки воле центра, практически все производители выходили на прямые неформальные хозяйственные связи. Сегодня мы оцениваем их как эффективный способ взаимодействия производителей. В тот же период они категорически запрещались, что привело к сильнейшей тенденции на разрыв единства народнохозяйственного комплекса, общего экономического пространства, к борьбе за суверенитет республик, а фактически - к развалу Союза. И теневыми неформальными, прямыми хозяйственными связями становились из-за командно-административного запрета центра, загонявшего их в «тень». А сегодня они носят теневой характер в силу ущемления экономических интересов отдельных производителей, неэквивалентности обмена между ними. В результате, например, бартерных сделок тракторный завод требует от колхозов кирпич или металл, ими не производимые. Натуральный характер обмена еще больше подрывает стабильность национальной валюты (т.е. рубля), заставляет взвинчивать цены на продукцию, искать неэкономические пути решения проблемы и т.д. По мнению экономистов, в конце 80-х начале 90-х годов более 50% тогда еще советской экономики работало в таком режиме. А если учесть, что только общая номенклатура сырья, материалов, оборудования, комплектующих превышала 20 млн наименований и для доведения продукции до потребителя нужно было организовать до 1 млрд хозяйственных связей, то становится ясно, чем чревато для ставших самостоятельными государствами членов СНГ разрушение этой системы отношений, и какую почву для совершения корыстных экономических преступлений создала эта ситуация. Невозможность учета точных размеров неформальных хозяйственных связей и отношений и порождало зачастую огромную разбежку в оценках объемов теневой экономики, существующую в литературе - от 70 до 500 млрд рублей (в ценах того периода). Но однозначно можно сказать, что львиную долю теневого оборота составляли как раз неформальные хозяйственные связи.

Следующим по значимости структурным элементом теневой экономики того периода следует рассматривать учитываемые и скрытые хищения, общая сумма которых оценивалась разными специалистами в диапазоне - 15-40 млрд рублей (здесь и далее цифры, характеризующие объемы теневых операций, приводятся по состоянию на конец 80-х начало 90-х годов). На второе место в иерархии теневой экономики этот элемент относился в силу того, что хищения, можно сказать, пронизывали всю систему теневых отношений как в отраслевом, так и в функциональном аспекте. И если на Западе можно четко выделить криминальные сферы теневой экономики, то у нас хищения пронизывали как криминальную, так и «световую» (официальную, легальную) структуры, что вносило определенные трудности в процесс борьбы с хищениями. Например, уклонение от налогов при занятии такими видами деятельности как ремонт квартир, автомобилей и т.д. (как на Западе), у нас дополнялся тем, что они практически всегда осуществлялись с использованием ворованных материалов.

При характеристике этого элемента теневой экономики рассматривались такие данные как: хищения на железнодорожном транспорте - 10 млрд рублей в год, мелкие хищения с государственных предприятий (так называемые «несуны») - 1,5 млрд; хищения бензина - 2,5 млрд; стройматериалов - 3 млрд; корма в сельском хозяйстве - 3 млрд и пр.

Причем к хищениям относилась и такая специфическая форма как приписки, при которой не воровали в прямом смысле, а получали зарплату за невыполненную, но зафиксированную во всех документах работу. По некоторым подсчетам размер этой формы теневой деятельности (хищений) составлял от 3 до 25% ВВП.

Еще один специфический вид хищений, о котором не имеют представления на Западе - откровенный обман покупателей продавцами (обсчет, обвес, обмер и т.д.). Считалось, что ежегодно к рукам дельцов «прилипало» до 11 млрд рублей. Только недовложения в общепите составляли 5-6 млрд рублей.

Такая ситуация, прежде всего, была обусловлена дефицитом товаров народного потребления и фондированным распределением средств производства. Но и сегодня дефицит как причина хищений сохраняется, хотя и приобретает иную форму – дефицит платежеспособного спроса. Кроме того, росту хищений в последние годы способствует еще ряд факторов. Например, начав кампанию по развитию кооперативного движения, командно-административные структуры не предусмотрели механизм их материально-технического снабжения. В результате только за один год кооператорами были изъяты из розничной торговли товары на сумму 3 млрд рублей. А на 5,5 млн кооператоров в 1989 году пришлось в целом 2,6 тыс. хищений, причем каждое третье хищение в крупных, либо особо крупных размерах. Только выявленный ущерб государству составил за год 150 млн рублей. И хотя в госсекторе хищения совершались в 7 раз чаще, чем в кооперативном (на 117,5 млн тружеников госсектора в 1989 году было совершено 388,5 хищений), но заведомо созданные условия предопределили втягивание последнего сектора в теневые отношения.

Спекуляция рассматривалась как еще один самостоятельный и довольно значимый элемент теневой экономики. Ее оборот оценивали в 15-20 млрд рублей. Только общий чистый доход от спекуляции составлял порядка 10 млрд рублей в год. Одним из самых ходовых товаров являлись продукты питания, так как по ориентировочным данным население ежегодно переплачивало при покупке, например, колбасы - полтора млрд рублей. В конце 80-х годов численность обнаруженных активных агентов-продавцов «черного рынка» предметов потребления составляла около 250-270 тысяч человек в год. С учетом того, что раскрываемость преступлений, связанных со спекуляцией, достигала 1%, предполагалось, что фактическая численность участников неконтролируемых и незаконных обменных операций на рынке именно предметов потребления составляла порядка 25 млн человек в год.

Не меньший объем составляла и спекуляция средствами производства, однако и статистика, и средства массовой информации уделяли ей меньше внимания. А по некоторым оценкам, примерно 2/3 объема материально-технических ресурсов кооперативы и лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, приобретали за взятки работникам госпредприятий, организаций и учреждений.

В условиях всеобщего дефицита предметами спекуляции становились практически любые товары: от табачных изделий до автомашин, некоторые из них давали от 7 до 8,5 млрд рублей дохода. Причем характерно, что более 3/4 всех фактов спекуляции приходилось на долю работников торговли.

Как самостоятельная сфера теневой экономики выступало самогонование с примерно 30-ти миллиардным оборотом и чистым доходом, как считалось, более 10 млрд рублей. Если первоначально эта сфера деятельности давала продукцию только для личного потребления и процветала в небольших городах и селах, то в последующем оно стало производством продукции в товарных количествах. Сырье для производства изымалось по спекулятивным ценам из розничной торговли, что усугубляло или даже создавало дефицит, например, сахара. В последующем, при отмене государственной монополии на производство ликеро-водочных изделий, стал процветать водочный бизнес как легальный (местное производство в колхозах), так и нелегальный - подпольные цеха по разливу, например, армянского коньяка.

Существует и еще ряд видов трудовой деятельности, которые к теневой можно было отнести лишь условно. Но в нашей стране они постоянно загонялись в «тень». Это - незарегистрированные услуги: извоз, строительство, медицинская помощь, сдача в аренду жилья, уход за больными, детьми, различные консультации и т.д., объем которых оценивался от 10 до 16 млрд рублей в год. По сути - это удовлетворение повседневных, реальных потребностей людей, без которых порой не обойтись. Но государство они не интересовали, оно ими не занималось, однако стремилось постоянно пресекать, запрещать их развитие. И теневыми эти отношения стали не потому, что работающие в этих сферах стремились уклониться от уплаты налогов, а потому, что эта деятельность запрещалась.

И, наконец, элементы теневой экономики, носящие противозаконный, антиобщественный характер - наркобизнес, торговля оружием, рэкет, проституция. Размеры оборота средств в этих сферах учесть достоверно было сложно в силу конспиративного характера их деятельности, отсутствия глубокой проработки вопроса и необходимых данных.

По экспертным оценкам, ежегодный оборот средств в недрах наркорынка составлял 400-500 млн рублей. Однако рост численности потребителей наркотиков остается постоянным, хотя, зачастую, и не прогнозируется.

Совокупный годовой доход проституток достигал 1 млрд рублей, а суточный (точнее ночной) доход элитной проститутки в пересчете с конвертируемой валюты по ценам «черного рынка», примерно в 3 раза превышал месячный оклад министра СССР.

В тоже время значительная часть этих доходов фактически перераспределялась и затем повторно учитывалась в других сферах деятельности. Почти 70% составляли, так называемые, «накладные расходы» - затраты на приобретение клиентуры, на обеспечение безопасности и подавление конкуренции, поддержание «товарного вида» и пр. - то есть «уходили» в сферу спекуляции, незарегистрированных услуг, рэкета и т.д.

В тот период трудно было оценить такие новые структурные элементы, используемые теневой экономикой, как малые и совместные предприятия, коммерческие банки, внешне-экономическая деятельность, консультации юридического характера (как «обойти» закон) и т.д. Однако даже приведенные данные показывают, что теневая экономика развивалась довольно успешно, увеличивая и свои капиталы, и оборот средств.

По сравнению с началом 60-х годов рост теневой экономики, по подсчетам Т.Корягиной, составлял во всем диапазоне оценок от 4 до 30 раз, а по среднему варианту - 18 раз. По абсолютному уровню развития теневых отношений первое место среди всех отраслей народного хозяйства занимало сельское хозяйство с оборотом в 23 млрд рублей в год. На втором месте с 17-ти миллиардным годовым оборотом находилась торговля и общепит, на третьем и на четвертом - строительство и промышленность, соответственно - 12 и 10 млрд рублей.

Однако, по общественному мнению (опросы проводились среди населения г. Москвы

и сотрудников правоохранительных органов) картина несколько иная. 80,3% опрошенных работников правоохранительных органов считали наиболее подверженной развитию преступности и теневой деятельности сферу кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности; 56,9% - сферу государственного управления; 42% - в торговле, общепите и сфере услуг; 38,1% - в промышленном производстве. Опрошенные представители населения на первое место ставили торговлю, общепит и бытовое обслуживание, на второе - сферу государственного управления, на третье - правоохранительную сферу, на четвертое - кооперативную и индивидуальную трудовую деятельность, на пятое - промышленное производство.

Но, видимо, более близка к истине была Т.Корягина. По подсчетам западных экономистов, критическим для хозяйства страны считался ежегодный оборот в теневом секторе на уровне 15-35% ВВП. Причем для стран с традиционно стабильными социальными отношениями (к которым относилась и наша страна) чувствительным оказывается уже сравнительно низкий - 15-17% предел. Если оборот подпольного бизнеса превышает 1/3 ВВП, а количество вовлеченных в него (в том числе и в качестве наемных работников) - 40% занятых, экономика теряет управляемость. А одной из проблем, с которой столкнулась страна еще в начале перестройки - потеря управляемости экономики. Если не учитывать ряд других факторов политического, социального и национального характера (что является предметом самостоятельного изучения), такая ситуация возможна только при условии, что теневая экономика поразила прежде всего государственный сектор.

По итогам анализа перспектив развития теневой экономики, проведенного еще в МВД СССР, прослеживалась тенденция нарастания дерзких преступлений, связанных с валютой и ценными бумагами, банковскими операциями, незаконными кредитами, созданием ложных акционерных обществ и кооперативов, мошенничеством международно-го уровня.

Все эти виды экономических правонарушений, как показывает практика, осуществлялись, прежде всего, государственными предприятиями, кооперативами, созданными при государственных предприятиях, совместными и малыми предприятиями.

Можно даже говорить о возникновении в эти годы такой формы теневой деятельности, которая подпадает под признаки контрабанды, но осуществляется не физическими лицами, а государственными предприятиями.

В плане характеристики роста объемов теневой деятельности можно было рассматривать и факты помещения партийных средств в хозяйственную сферу за рубежом, спекулирование нефтью, золотом, платиной государственными структурами и ее представителями.

Подтверждали позицию о росте теневых отношений прежде всего и в преобладающих масштабах в государственной сфере, и такие данные. По подсчетам Т.Корягиной только за один год теневая экономика легализовала свои доходы примерно на 0,8 млрд рублей, одновременно примерно на 1,4 млрд возросли теневые обороты за счет рэкеты, взяток, укрывательства выручки, использования недостатков системы налогообложения и т.д. В то же время, по словам замминистра МВД СССР того периода И.Шилова, масштабы теневого изъятия финансов из государственного оборота постоянно возрастали и составляли не менее 70-80 миллиардов рублей в год. Сопоставление данных расчетов Т.Корягиной и И.Шилова показывают, что не за счет негосударственных, кооперативных и пр., а именно государственных структур народного хозяйства мог идти такой широкомасштабный процесс пополнения каналов теневого обращения.

Причем следует учитывать, что средства теневой экономики - это не только наличные средства. Хотя по оценкам, например, кандидата юридических наук В.В.Панкратьева, каждый третий рубль, эмиссированный Госбанком, вращался в сфере теневой экономики. Теневые капиталы того периода - это, прежде всего, основные и оборотные средства производственной и банковской сфер, посреднических и коммерческих организаций и предприятий и т.д.

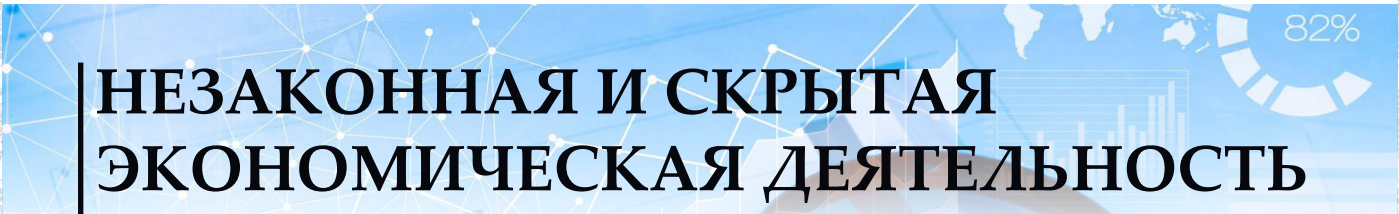
Следовательно, общая тенденция развития теневой экономики, обусловленная специфическими условиями и причинами ее возникновения - прежде всего господством командно-административной системы - реализовывалась в том, что активно развивались, возникали новые формы теневой деятельности в рамках существовавших государственных

хозяйственных структур.

Соответственно это приводит к изменению структуры теневой экономики. Причем следует отметить, что это не особенность того этапа экономического развития. И в современных условиях идет процесс трансформации структуры теневых отношений под влиянием социально-экономических факторов и при изменении правовых условий хозяйственной деятельности.

Попытки определения структуры теневой экономики и ее масштабов в современных условиях предпринимаются различными специалистами: юристы предлагают уголовно-правовую характеристику (которая оказывает определенное влияние на подходы экономистов); экономисты пытаются остаться на позициях социально-экономического анализа. В частности, анализу подходов уделялось достаточное внимание в монографии Дадалко В.А., Румянцевой Е.Е. и Пешко Д.А. В тоже время с рядом положений авторов трудно согласиться. И предложенная ими структура теневой экономики, и отказ от использования стоимостных методов оценки масштабов теневой экономики вызывают возражения.

В тоже время, следует учитывать и диалектику условий экономического развития в каждой стране и в каждом регионе, что естественно отражается и на изменении структуры теневой экономики. Например, в период 90-х – 2000-х годов структура теневой экономики только в одной республике бывшего Союза характеризовалась следующими показателями.

НЕЗАКОННАЯ И СКРЫТАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Отдельные стороны незаконной экономики, по мнению исследователей, характеризовались системой частных показателей, которые объединялись в три группы: а) показатели отчетности правоохранительных органов; б) показатели хищений, недостач и порчи товарно-материальных ценностей на предприятиях и в организациях; в) результаты проверок органов государственного контроля.

По данным правоохранительных органов незаконная экономическая деятельность в 1997 г. была представлена 22283 экономическими преступлениями, что на 9,2% выше, чем в 1996 г., в 1995 году - 20399. В структуре экономических преступлений до 1996 года особенно резкий рост был характерен для фальшивомонетничества и подделки ценных бумаг: в 1991 г. зарегистрировано 3 преступления, в 1995 г. - уже 2302, в 1996 г. - 2185. Это связано с высокой доходностью и относительной безопасностью данного вида теневого бизнеса. Однако уже в 1997 году зарегистрировано меньшее число случаев - 1900. По сравнению с 1995 годом снижение составило 13%. Хищения путем присвоения в особо крупных размерах сократились на 16,2%, но почти в два раза возросло число мелких хищений (на 87,8%). Отмечен 421 случай сокрытия или занижения доходов, что почти в 2 раза выше, чем в 1994 г.

Наибольший удельный вес среди экономических преступлений занимают хищения путем кражи (в 1995 г. - 32%, в 1996 г. - 26%, в 1997 г. - 15,8%), хищения путем присвоения (в 1995 г. - 21%, в 1996 г. - 22%, в 1997 г. - 19,3%), изготовление или сбыт поддельных денег и ценных бумаг (в 1995 г. - 11%, в 1996 г. - 10%, в 1997 г. - 8,4%).

Общее число зарегистрированных преступлений в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности в 1995 г. составило 5213, в 1996 г. - 6341, в 1997 г. - 7993. Резко увеличилась в 1996 г. контрабанда (29 преступлений против 1 в 1990 г.), однако в 1997 году зарегистрировано лишь 9 преступлений. Возросла преступность, связанная с производством, сбытом и потреблением наркотиков и сильнодействующих веществ: в 1997 г. - 2911 преступлений (в 1996 г. - 2059 преступлений и 9017 правонарушений, в 1995 г. - соответственно 1550 и 7422, в 1990 г. - 325 преступлений).

В целом, только по народному хозяйству Республики Беларусь общая сумма недостач, хищений и порчи товарно-материальных ценностей в 1995 г., 1996 и 1997 гг. составила около 0,3% от ВВП. При этом в 1995 г. 14% ущерба отнесено на виновных лиц, 73% - на убыт-

ки и издержки производства, в 1996 г. - соответственно 10% и 54%, в 1997 г. - 19 и 66,4%. Основная доля недостач, хищений и порчи товарно-материальных ценностей приходилась на промышленность и сельское хозяйство, величина данного показателя ощутима в строительстве, торговле и сфере услуг. Наблюдалась резкая динамика отраслевой структуры объема недостач, хищений и порчи товарно-материальных ценностей. Так, если в 1993 г. по промышленности они составили 23%, по сельскому хозяйству - 60,4%, по строительству - 3,7%, по сфере торговли и услуг - 8%, то в 1994 г. - соответственно 62; 31; 3 и 4%, в 1995 г. - 28; 64; 1 и 6%, в 1996 г. - 25; 62; 1,3 и 1,0%, в 1997 г. - 51; 37; 3 и 7%.

Анализ данных проверок, проводившихся контрольно-ревизионным аппаратом Минфина республики в тот период, налоговыми службами показал, что в структуре выявленного ущерба резко возрастал удельный вес невнесенных в бюджет налогов в связи с утаиванием прибыли, потерь от продажи государственной собственности. Так, в 1995 г. доля незадекларированных доходов по сравнению с 1993 г. возросла в 3 раза, потерь от продажи государственной собственности на 18%. В 1997 г. по сравнению с 1996 г. доля незаконного расходования денежных средств и материальных ценностей в общей сумме ущерба увеличилась на 1,8%, недостач и хищений осталась прежней (0,3%). И в тоже время удельный вес незаконно используемых средств сократился в 2 раза, незаконных хозяйственных сделок - в 3 раза, невнесенных в бюджет налогов в связи с утаиванием прибыли - на 31%, необоснованно списанных материальных ценностей, недостач и хищений - в 15 раз. Некоторое снижение доли ущерба от утаивания прибыли можно объяснить развитием системы органов государственного контроля, улучшением работы налоговых служб.

Перечисленные процессы свидетельствуют, с одной стороны, о появлении в экономике рыночных элементов - рост числа частных фирм, но с другой - о не разработанности нормативной и правовой базы рыночного регулирования, что ведет к росту скрытого производства, росту размеров не декларируемых доходов.

По результатам экспериментальных расчетов, проведенных с использованием монетарных методов, изменение доли наличных денег в совокупной денежной массе в 1995 г. приблизительно на 22% было обусловлено влиянием теневой экономики, в 1996 г. - на 15-18%, в 1997 г. - на 19-20%, 1998 г. - на 33-42%.

СКРЫТАЯ И НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Расчеты, произведенные по нескольким методам (методы по показателю занятости, досчеты макроэкономических показателей), свидетельствуют, что в 1995 г. размер теневой экономической деятельности в части скрытой и неофициальной экономики колебался в пределах 40-48% от ВВП, в том числе досчет до полного круга данных по малым предприятиям - 4%, досчет по товарообороту 7-11%, по рыночным услугам индивидуальных производителей (неформальный сектор) - 10%. В 1996 г. аналогичные показатели составили: 6; 8-12 и 11%. В 1997 году - приблизительный размер скрытой и неофициальной экономики колебался в границах от 40 до 50%, в том числе по досчету до полного круга по малым предприятиям - 5,6%. По данным правоохранительных органов незаконная экономическая деятельность в 1997 г. была представлена 22283 экономическими преступлениями, что на 9,2% выше, чем в 1996 г., в 1995 году

Оценка теневой экономики в отдельных отраслях (строительство, сельское хозяйство, промышленность) показывала, что в 1995 году границы теневой экономики в строительстве составили около 25,7% от валового выпуска в строительстве, в 1996 году - 13,4%, в 1997 году - 13,8%. В сельском хозяйстве в 1997 году размер неофициальной скрытой экономики составлял около 3,5%. В промышленности в 1997 году снизился объем скрытого производства (по официально учтенным предприятиям), рассчитанный одним из методов "чувствительного" анализа: в 1995 г. - 2% от выпуска промышленной продукции, в 1996 г. - 1,0%, в

1997 г. - 0,1%.

По методу товарных потоков оценивался размер скрытого производства по алкоголю и табачным изделиям. По данным домашних хозяйств определялся размер фактического потребления расходов по алкогольным напиткам и табачным изделиям в расчете на члена домохозяйства, сравнивалась стоимость фактических расходов на алкогольные напитки и табачные изделия с официальными данными о производстве, импорте, товарообороте и экспорте по данным товарным группам. В 1996 и 1997 годах размер скрытого производства по алкоголю составлял приблизительно 0,3% общего товарооборота, по табачным изделиям в 1995 году – 1% товарооборота, в 1996 – 12%, в 1997 – 0,5%.

В 1995 году сводная оценка теневой экономики в промышленности составляла приблизительно 4,6% от валового выпуска по промышленности в целом, или 2,1% по народному хозяйству. В 1996 году аналогичные показатели составили 4,8 и 2,1%. В 1997 году скрытое производство в официальном секторе промышленности сократилось с 1,8% от выпуска промышленности в 1995 году до 0,1%.

Результаты предварительных расчетов общих размеров скрытой и неофициальной экономики на макроуровне показали, что ее возможные размеры в течение 1995 - 1997 годов колебались в пределах 40-50%, в том числе в статистическом смысле - от 6,5 до 11%; относительный размер незаконной экономики - 20 - 25% по сравнению с базисным 1990 годом. В 1997 году около 30% прироста доли наличных денег в совокупной денежной массе было обусловлено влиянием теневой экономики.

Таким образом, исследования, проводившиеся учеными республики, позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, в структуре теневой экономики происходят определенные изменения. И одной из причин этого процесса являются изменения в социально-экономических и политических условиях развития общества. С одной стороны, это сохраняющиеся или введенные новые ограничения на занятия хозяйственной деятельностью со стороны государства. С другой, - влияние ряда негативных тенденций и процессов, представляющих угрозу экономической безопасности. Эта тенденция, по мнению ряда авторов, развивалась от неофициального (неучтенного статистикой) оказания услуг, через рост уголовно-наказуемых деяний (валютные спекуляции, фарцовка и пр.), до полуправовальных экспортно-импортных и финансовых операций. Поэтому при оценке теневой экономики как угрозы экономической безопасности следует исходить из изменяющейся социально-экономической, политической ситуации в стране.

Во-вторых, статистика, ориентированная на использование официальных, открытых данных правоохранительных органов, не в полной мере учитывает возникающие новые проявления теневой экономики. И поэтому дает картину, раскрывающую специфику предыдущего этапа развития теневой экономики. Так, например, в приведенных данных отсутствовали такие виды теневой экономической деятельности, как «бегство» капитала, не учитывались наряду с контрабандой административные таможенные нарушения и пр.

ОБСУЖДЕНИЕ

Даже усредненные стоимостные оценки ежегодного оборота капиталов теневой экономики в стране в 80-90-е годы показывают, что он приблизился и по обороту (от 13% до 50%), и по численности занятых (30-40% рабочей силы) к критическому пределу, когда, по подсчетам западных экономистов, экономика теряет управляемость. Причем, наиболее существенный прирост теневой экономики происходит в периоды трансформации от командно-административной системы в социально-ориентированную рыночную экономику: если в конце 50-х - начале 60-х годов по данным НИИ при Госплане СССР, в теневую экономику было вовлечено всего лишь 7-9 млн человек, то к 2000-м годам этот показатель оценивается уже в 40-50 млн человек, из которых 1,4-2 млн человек - в крими-

нальной сфере теневых отношений.

Для сравнения, в ряде стран Запада масштабы теневой экономики (в процентах к ВВП) составляли в этот же период: в Швеции и Дании – 3-6%, 4% в Финляндии, а наибольшие в Греции (29-35%) и в Италии (20-26%). В России ее доля достигала 45%, в Украине 52-55%.

Таким образом, вывод экономистов о потере управляемости подтверждался в странах СНГ, где главным последствием развития теневой экономики являлся развал, кризис народного хозяйства, потеря управляемости, разрушение хозяйственных связей, спад производства, рост экономической преступности и ряд других аспектов.

К негативным последствиям теневой экономики относятся и изменения в политической обстановке в странах. Не без помощи «теневиков» теряют свои позиции органы государственной власти, в предвыборной борьбе за депутатские места выдвигаются ставленники теневой экономики и организованной преступности, разрастается коррупция, идет непрерывный подкуп и развращение представителей государственной власти и депутатского корпуса, усиливается неверие людей в справедливость исполнительных и законодательных органов власти и т.д. Зачастую идет неприкрытая борьба за власть, ибо от того, в чьих она руках, напрямую зависят сохранность капитала, свобода и имидж воротил теневой экономики.

В социальной сфере теневая экономика приводит к резкой дифференциации, расслоению общества на бедных и богатых, потерявших моральные и нравственные критерии; к ориентации значительной части общества, в том числе интеллигенции, на принцип получения дохода любыми средствами, в том числе с использованием служебного положения, взяточничества, спекуляции, воровства и пр. На базе теневых отношений разжигаются национальные конфликты. В то же время негативное отношение общества к теневой экономике почти один к одному переносится на зарождающиеся рыночные элементы, которые зачастую тоже не могут избежать проникновения теневиков.

Таким образом, теневая экономика выступает реальной угрозой экономической безопасности. И общественное мнение, и практика прошлых лет однозначно ориентированы на полную ликвидацию, уничтожение этого сектора. Однако, парадокс ситуации заключается в том, что население, активно требуя уничтожить этого «монстра, поедающего всех и вся», но фактически пользуется услугами этого сектора, голосуя за его существование рублем.

Такая ситуация отражает разницу между официальной экономической политикой и тем, что считают нужным, удобным для себя люди. Иначе говоря, она возникает из-за пренебрежения со стороны государственной экономики реальными экономическими интересами населения.

Полезные виды деятельности были загнаны в свое время в подполье политикой командно-административной системы - политикой принудительного огосударствления. Но если государство не в силах обеспечить насыщение соответствующими благами сферы потребления, а общество не может без них обойтись, неизбежно возникает подпольная экономическая деятельность и борьба с ней не может увенчаться успехом.

Значит, прежде всего, необходимо четко определить, какие сферы являются действительно теневыми, криминальными. И с этой точки зрения лишь критерий социально-экономической полезности деятельности позволяет провести грань между теневой и нетеневой (легальной) экономической деятельностью. Этот же критерий полностью игнорировался государственными органами, когда вводились ограничения на занятия кооперативами посреднической деятельностью, хотя реальной была ситуация излишних запасов сырья, продуктов в одних регионах страны, и нехватка их в других. А вот развитие комиссионной торговли по договорным ценам реально сократило спекуляцию на «толкучках», «развязав» руки правоохранительным органам именно для борьбы с крупными преступлениями.

Иными словами, борьба с теневой экономикой должна быть борьбой не столько с

конкретными людьми, субъектами теневых отношений, сколько с причинами, их порождающими. В этом случае речь должна идти уже о реформировании системы экономических отношений, приведении ее в соответствие с потребностями, интересами общества в целом и каждого гражданина.

По мнению большинства экономистов важнейшим направлением трансформации теневой экономики должно быть введение рыночных отношений. Рынок за счет легализации части теневой деятельности (следует добавить - значительной части) может сократить масштабы теневой экономики на 80-90% ее объема, так как большинство видов теневой деятельности становится таковыми из-за действующего законодательства. Тогда теневая экономика останется в двух видах: а) укрывательство доходов от налогообложения; б) производство и реализация антиобщественной продукции и услуг (наркобизнес, рэкет и пр.). Все, что противоречит здоровому развитию общества, равноправным взаимоотношениям субъектов и рациональному функционированию производства, - все это и надо относить к теневой экономике.

Эффективное регулирование государством рыночных отношений будет означать создание иных, не командно-административных, а экономических условий жизнедеятельности, проведение экономической реформы. В этом плане необходимо:

- создавать условия для выведения из подполья всех видов общественно полезной хозяйственной деятельности по производству благ и услуг;
- законодательно обеспечить гарантии индивидуально-трудовой формы собственности вплоть до отмены ряда статей уголовного законодательства, но с обязательным, утвержденным законом механизмом материально-технического обеспечения индивидуальной трудовой деятельности;
- создать стабильную налоговую систему, базирующуюся на твердой ставке налогов, без увязки с уровнем рентабельности;
- создать эффективно действующие финансово-контрольную и правоохранительную системы.

Но нельзя забывать и о том, что развитие рыночных отношений на первых порах действует неоднозначно. Оно создает превосходные условия для «отмывания», легализации незаконно накопленных капиталов; превращения средств государственных и общественных организаций и предприятий в собственность группы лиц или отдельных граждан. Начался этот процесс уже в 70-е годы, когда, например, валютные средства помещались в зарубежные банки на именные счета, а не счета организаций. Сегодня - это также серьезная тенденция, реализуемая через создание малых и совместных предприятий при государственных учреждениях и объединениях; помещение государственных средств в виде пая в коммерческие банки; кредитование кооперативов и т.д. Очень широко используются так называемые «правовые дыры» или различия в законодательстве соседних стран.

Неизбежен при переходе к рынку и всплеск спекуляции (как бы мы не именовали скупку-перепродажу с целью наживы), который должен бы регулироваться, смягчаться государством. К сожалению, государственные структуры практически во всех республиках идут по пути обеспечения населению компенсаций при инфляционном росте цен (одной из причин последнего является и спекуляция). В то же время заботой государства должно было бы стать обеспечение бесперебойного, эффективного производства товаров народного потребления на предприятиях различных форм собственности.

К последствиям введения рынка с точки зрения укрепления позиций теневой экономики следует относить и процесс замены монополии государственных структур, существовавшей до последнего времени, монополией теневых структур.

Уже идет процесс расширения каналов перекачки денег за границу, зачастую с использованием официальных возможностей.

Неизбежен и рост численности предпринимателей, уклоняющихся от уплаты налогов. Даже в США, при ее развитой налоговой системе (более 100 тысяч человек штатных инспекторов и привлеченных специалистов) бюджет не собирает ежегодно около 80 млрд. долларов.

Все это однозначно говорит о том, что введение рыночных отношений и развитие теневой экономики должны идти под строгим контролем государства. Этот контроль должен носить не запретительный, а координирующий характер. Не менее значимым для воздействия на трансформацию теневой экономики, превращения ее в общественно значимую легальную сферу деятельности, является процесс приватизации и разгосударствления.

В первую очередь должны приватизироваться кооперативы, малые предприятия, сфера услуг, где основные средства производства незначительны. Для государственного сектора важнее изменение структуры, совершенствование пропорций между производством средств производства и предметов потребления, внедрение экономических методов хозяйствования. И только после этого – приватизация через акционирование при сохранении контрольного пакета акций в руках государства.

Иными словами, обязательным условием трансформации теневой экономики является оптимальное сочетание свободы предпринимательства с государственным регулированием рыночных отношений, реформирования государственного сектора экономики и развития мелкого и среднего бизнеса.

Кроме того, следует учитывать размеры теневой деятельности в государственном секторе. В этой связи встает задача не разгосударствления, а ликвидации бюрократизма в управлении, монополизма производителей, предоставления экономической свободы предприятиям. Должна быть создана стабильная налоговая система, стимулирующая развитие производства, расширение номенклатуры и ассортимента продукции, рост производительности труда и т.д.

Экономические действия должны быть подкреплены комплексом политических и социальных мер: обеспечение стабильности властных структур, строгое исполнение закона, гарантии свободы хозяйственной деятельности и строгий контроль за работой органов управления и т.д.

Переход к рынку - сложная проблема, требующая глубокой теоретической проработки и комплекса практических мер. И важно правильно соотнести движение к рынку с уже имеющимися и возникающими негативными последствиями теневой экономики, разрабатывать комплекс превентивных социально-экономических мероприятий по их минимизации.

Переходный период к рынку должен быть обеспечен активной деятельностью правоохранительной системы в целом. Для этого необходимы изменения в законодательной базе, материальное и моральное стимулирование, социальная защита сотрудников подразделений, ведущих борьбу с организованной преступностью и теневой экономикой, коррупцией и уголовной преступностью.

ВЫВОДЫ

Таким образом, социально-экономический анализ теневой экономики как угрозы экономической безопасности показывает, что:

1. Теневая экономика - специфическая форма экономической деятельности, реализуемая в народном хозяйстве и подчиненная цели получения доходов от незаконной и полуправовой хозяйственной практики.

2. Теневая экономика была порождена и сформировалась не просто в недрах «светлой» экономики, но и создана самой командно-административной системой для укрепления своего экономического положения и реализации выдвинутых политических установок.

3. Первоначально теневые отношения использовались для компенсации недостатков системы централизованного управления и планирования, пополнения товарной массы и регулирования соотношения между ней и денежной массой на руках у населения. В этот период механизм реализации теневых отношений включал неформальные хозяйственные связи, институт «толкачей», приписки. И только в последствии появились «цеховики», спекуляция, взяточничество и пр. Коррупция как элемент теневых отношений формировалась в самой командно-административной системе как принцип функционирования последней в условиях деформации социальной системы.

4. Соответственно, в современных условиях особенности развития теневой экономики накладывают свой отпечаток на тенденции ее развития, что реализуется в росте коррупции, в появлении соответствующих форм теневой деятельности.

5. Первым и наиболее главным элементом в структуре теневой экономики является звено, определяемое как неформальные хозяйственные отношения между производителями, основанные на личных связях, совпадении сиюминутных и перспективных экономических интересов отдельных руководителей или даже производственных коллективов.

6. Рост теневой экономики наряду с другими причинами привел к обострению борьбы за власть, развалу СССР, изменению экономической системы, обострению кризиса народного хозяйства и потере его управляемости, резкой дифференциации общества.

7. Негативное отношение общества к теневой экономике переносится на зарождающиеся рыночные элементы. Соответственно меры борьбы с теневой экономикой в большей степени ограничивают введение рыночных механизмов, чем воздействуют на теневую экономику.

8. Исходной посылкой в преодолении негативных последствий теневой экономики является введение критерия социально-экономической полезности экономической деятельности как основы отнесения тех или иных сфер к действительно теневым, криминальным.

9. Борьба с теневой экономикой должна реализовываться, прежде всего, через реформирование системы экономических отношений в соответствии с потребностями, интересами общества в целом и каждого гражданина.

10. Введение рыночных отношений должно быть не самоцелью, а средством повышения эффективности общественного производства. С этой целью, в частности, необходимо пересмотреть вопросы о сути разгосударствления и приватизации, о налоговой системе, обеспечить стабильность власти и строгое исполнение законов (любых, даже не отвечающих сегодня потребностям развития рынка).

11. Каждый законодательный акт, постановление исполнительной власти по вопросам хозяйственной деятельности должны в процессе обсуждения проходить экспертизу в правоохранительных органах на предмет предупреждения возможных «лазеек» для теневиков и организованной преступности.

Исходя из всего вышесказанного, при организации деятельности по противодействию теневым отношениям следует учитывать существенные особенности возникновения и развития теневой экономики. Их анализ показывает, что противодействие данной угрозе экономической безопасности будет более эффективно при условии предупреждения причин ее возникновения, чем пресечение конкретных проявлений теневой экономики.

Список использованной литературы

1. «Экономические науки». - 1990. - №7. - С.142.
2. «Вестник статистики». - 1991. - №3. - С. 51
3. «Экономические науки». - 1991. - №2. - С. 59-61.
4. «Черноморская здравница» - 1990. - 30 августа.
5. «Вопросы экономики». - 1990. - №3. - С.112.
6. «Экономические науки». - 1990. - №8. - С.63.
7. «Известия» 1989. - 28 октября.
8. «Правительственный вестник». - 1990. - №4. - С.7.
9. «Аргументы и факты». - 1990. - №16.
10. «Щит и меч». - 1990. - №22.
11. «Известия» - 1991. - 16 мая.
12. «Совершенно секретно». - 1989. - №4.
13. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. – Минск: Армита. 2000. - С.8-82.
14. «Методологические основы ведения мониторинга теневой экономики в Республике Беларусь»: Отчет о НИР/ НИИ статистики при Министерстве статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск. 1998. - 81с.
15. Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. - Минск: Армита.2000. - С.39-41.
16. «Эксперт» - 1999. - 15 февраля. - С.6.